

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and strokes, positioned to the right of the text 'На правах рукописи'.

Бирюков Иван Игоревич

**ПРОБАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

- Научный руководитель:** **Нудель Станислав Львович**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Селиверстов Вячеслав Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Адоевская Ольга Александровна**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «23» июня 2026 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 02.1.002.01, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34, зал заседаний диссертационного совета (ауд. 505).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru>.

Автореферат разослан « » апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Д.А. Печегин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пробация, являясь новационной формой реализации государственной политики в области развития человеческого потенциала и противодействия криминализации общества, направлена на нейтрализацию детерминант девиантного поведения части социума, характеризующейся повышенной степенью риска совершения противоправных деяний, в особенности лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности¹.

Личность преступника при реализации предусмотренных антикриминальным законодательством мер принудительного характера как справедливой реакции публичной власти на совершенное преступление зачастую подвергается деструктивному влиянию, результатом которого могут выступать в том числе депривация, фрустрация и деформация его ценностно-смысловых ориентиров, сокращение или утрата социальных связей, а также неспособность к самостоятельному обеспечению собственных индивидуальных потребностей в постпенитенциарный период. Отмеченные препятствия на пути реинтеграции бывших осужденных в социум дополняются внешними дестабилизирующими факторами, в числе которых возможно выделить, например, стигматизацию указанных лиц, нарушение их прав и законных интересов, сложности при трудовом и бытовом устройстве в условиях свободы, динамичность трансформации условий жизнедеятельности общества.

Следствием этого становится снижение перспектив ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Их «выпадение» из позитивного контура экзистенции порождает угрозы национальной безопасности, включая снижение гарантий реализации прав и законных интересов граждан и организаций, ухудшение социально-экономической ситуации, рост рецидивной преступности, что неоднократно отмечалось на высшем

¹ По статистике Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) о состоянии преступности в 2023–2025 гг. удельный вес лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, среди выявленных вследствие совершения преступления сохраняется на уровне, превышающем 50%. Так, в 2023 г. данный показатель составил 58,6% (439 504 из 750 465 чел.), в 2024 г. – 56,3% (375 086 из 666 260 чел.), в 2025 г. (январь–август) – 52,7% (214 918 из 408 148 чел.).

политическом уровне². Об увеличении масштаба такого рода угроз и перспективах их обострения свидетельствует ежегодный прирост количества осужденных, в особенности к лишению свободы³.

Сложившаяся социальная ситуация обусловила необходимость разработки правовых механизмов пробации в Российской Федерации как специализированного вида деятельности публичной власти с привлечением гражданского общества по оказанию содействия и помощи осужденным и лицам, освободившимся после отбывания наказания, в устранении социальных, экономических, бытовых, психологических и иных факторов негативного влияния на условия их жизнедеятельности, последствия которого они не могут преодолеть самостоятельно. Итогом длительных обсуждений стало принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁴.

Проведенный анализ практики применения данного Закона позволил выявить проблемы фундаментального и прикладного характера в сфере реализации правового механизма пробации. Так, имеют место недостаточная разработанность вопросов отраслевой принадлежности пробации и формирования подходов к ее видовому разнообразию, темпоральные препятствия достижения целей пробации, несовершенство структуры целеполагания, организационные и функциональные погрешности системы субъектов, пробельность нормативного материала и др., оказывающие негативное влияние на практику применения соответствующих норм, а также на масштабы вовлеченности осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, в социально инклюзивную деятельность.

² Президент Российской Федерации В.В. Путин во время выступления на заседании расширенной коллегии МВД России в 2020 г. указал на необходимость «устранения факторов повторного совершения преступлений» посредством «программ профилактики в части социальной адаптации ранее судимых граждан». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 23.05.2025). Министром юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко отмечено, что «зачастую эти люди [освободившиеся из мест лишения свободы] не подготовлены к жизни на свободе», не имеют достаточных ресурсов и возможностей «для того, чтобы начать новую жизнь», в связи с чем «нуждаются в помощи» URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 23.05.2025).

³ По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2019–2024 гг. в общей сложности было осуждено 3 341 883 чел., из которых в отношении 952 410 чел. назначено наказание в виде лишения свободы.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6. Ст. 917. Далее – Закон о пробации.

Принимая во внимание указанные и иные проблемы, следует отметить, что теоретические основы правового механизма пробации и особенности его функционирования обладают высоким эксплоративным потенциалом, что подтверждает актуальность заявленной темы диссертационного исследования и необходимость его проведения для дальнейшего развития доктринальных представлений о данном феномене и определения перспективных направлений совершенствования нормативной базы, исходя из объективной потребности общества в повышении эффективности деятельности государства, направленной на коррекцию социального поведения лиц, ранее вступавших в конфликт с уголовным законом, а также на предупреждение рецидивной преступности.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Концептуальные основы отечественной уголовной политики и ее основные направления нашли отражение в трудах М.М. Бабаева, Л.И. Беляевой, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, Ю.В. Голика, И.Э. Звечаровского, И.И. Карпеца, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Г.Ю. Лесникова, Н.А. Лопашенко, Г.М. Миньковского, С.Л. Нуделя, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, В.П. Ревина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Различные аспекты формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации, а равно проблемы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, нейтрализации факторов повторного обращения к противоправному поведению лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, рассматривали в своих научных публикациях О.А. Адоевская, Ю.М. Антонян, Н.С. Артемьев, Ю.В. Баранов, П.В. Голодов, А.Я. Гришко, И.В. Дворянсков, А.И. Долгова, Е.В. Ермасов, И.А. Ефремова, Е.В. Кашкина, Т.В. Кленова, Н.А. Крайнова, И.С. Лебешев, Н.В. Ольховик, Е.Э. Попова, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов, А.П. Скиба, П.В. Тепляшин, В.А. Уткин, Г.Ф. Хохряков, В.Н. Чорный, И.В. Шмаров и другие ученые.

Особенности пенитенциарной политики государства, организации уголовно-исполнительной системы и деятельности ее учреждений, а также исполнения уголовных наказаний, применения средств исправления

осужденных в различные исторические эпохи развития российского государства и права являлись предметом исследований Е.А. Антонян, С.Л. Бабаяна, М.Н. Гернета, Ю.А. Головастовой, Ф.В. Грушина, М.Г. Деткова, А.С. Дугенца, А.И. Зубкова, М.М. Исаева, Л.Г. Крахмальника, Е.В. Кунц, А.С. Михлина, С.С. Оганесяна, Е.Э. Поповой, Н.А. Стручкова, И.В. Упорова, И.Я. Фойницкого, Е.Г. Ширвиндта, Г.В. Щербакова, В.Е. Южанина и др.

Исследования наднационального регулирования уголовно-правовых и пенитенциарных правоотношений, преломления принципов и норм международного права на отечественное антикриминальное законодательство, а также зарубежного опыта нормативного закрепления и применения пробации проводили А.И. Абатуров, Х.К. Абдуразаков, А.Л. Агабекян, П.Н. Бирюков, С.А. Борсученко, А.Ш. Габараев, М.Р. Гета, Ф.М. Городинец, М.А. Калужина, Н.Е. Крылова, А.В. Наумов, С.Н. Овчинников, А.Б. Скаков, Ю.В. Трунцевский, Т.В. Филоненко, Н.Б. Хуторская, В.Е. Чиркин, Е.Н. Шатанкова и др.

В научных трудах указанных и иных ученых содержатся отдельные теоретические положения о правовом механизме пробации, особенностях его разработки и функционирования, имеющие научную и прикладную значимость. Однако к настоящему времени степень научной разработанности данного социально-правового феномена с учетом непродолжительности его действия в качестве самостоятельного правового института представляется возможным признать недостаточной, что подтверждает необходимость проведения настоящего исследования для получения нового научного знания, развивающего доктринальные положения о пробации. Так, следует подчеркнуть значимость детальной и глубокой научной проработки новационных аспектов заявленной темы, в том числе аксиологических оснований внедрения норм о пробации, дефектов и противоречий их разработки и реализации, направлений оптимизации правового механизма, а также формирования альтернативных исследовательских позиций по дискуссионным теоретическим и практическим вопросам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации как совокупности специальных юридических средств коррекции социального поведения,

ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся от отбывания наказания, а также предупреждения рецидивной преступности.

Предметом исследования являются теоретические, правовые, институциональные и организационные проблемы и закономерности симбиотической деятельности государства и гражданского общества по оказанию содействия и помощи в преодолении лицами, ранее вступавшими в конфликт с уголовным законом, субъективных и объективных обстоятельств индивидуальной нуждаемости в процессе их возвращения в социальные процессы; теоретические воззрения по проблематике диссертационной работы; результаты эмпирических исследований, статистические данные и аналитические материалы о распространенности и практических аспектах применения пробации в Российской Федерации, о состоянии рецидивной преступности в России и зарубежных странах, об особенностях социально-экономического развития современного российского государства, а также иные систематизированные данные, относящиеся к рассматриваемой теме.

Цель диссертационного исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические основы формирования и функционирования правового механизма пробации в Российской Федерации и, как следствие, в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования пробации, направленных на оптимизацию ключевых параметров социально инклюзивной деятельности и повышение ее эффективности.

Для достижения цели диссертантом были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

- 1) определены и раскрыты аксиологические основания формирования отечественного правового механизма пробации;
- 2) проанализированы международно-правовые начала регулирования отношений в сфере пробации;
- 3) рассмотрен полицентричный опыт регламентации института пробации в иностранных государствах;

4) исследованы телеологические основы правового механизма пробации, их отражение в содержании включенных в него средств и влияние на правоприменительную практику;

5) раскрыты проблемы институционализации норм о пробации в правовой системе России;

6) выявлены дефекты правового регулирования и правоприменения в сфере пробации в Российской Федерации, определены направления их устранения;

7) предложены меры по модернизации правового механизма пробации и повышению его эффективности его реализации.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, использование которого позволило изучить в динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности с иными явлениями и процессами окружающей действительности комплекс теоретических и правоприменительных аспектов функционирования пробации в России.

В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ (при определении теоретической основы, нормативной и эмпирической базы, сущности пробации); синтез (при рассмотрении пробации с позиции элемента обеспечения национальной безопасности Российской Федерации), логический метод (при постановке цели и задач, формулировании промежуточных и итоговых выводов); абстрагирование (при оценке эффективности действующих норм о пробации); индукция (при выявлении тенденций развития рецидивной преступности), дедукция (при обращении к телеологическим характеристикам пробации), классификация (при классификации типовых моделей пробации в зарубежных юрисдикциях); контент-анализ (в ходе изучения документов и публикаций на официальных сайтах государственных органов и международных организаций в телекоммуникационной сети «Интернет»); структурно-функциональный метод (при рассмотрении организационных связей функционирования системы пробации).

В работе также были применены междисциплинарные методы: статистический метод (при изучении статистических данных

ГИАЦ МВД России, Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации); социологический (при сборе эмпирического материала в ходе опроса и анкетирования, обобщении и анализе полученных результатов); аксиологический метод (при рассмотрении пробации с позиции интересов и ценностей современного российского общества).

Среди специальных методов можно выделить: формально-юридический метод (при анализе норм о пробации, выявлении дефектов и противоречий правового материала); метод толкования правовых норм (при определении содержания правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации); компаративистский метод (при сравнении практик реализации пробационных механизмов в зарубежных странах); метод юридической герменевтики (при анализе международно-правовых актов и определении их соотношения с нормами национального законодательства в сфере пробации).

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в числе которых особое место занимают Закон о пробации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), подзаконные акты, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также законодательство зарубежных государств и иные нормативные источники в исследуемой сфере.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области уголовного, уголовно-исполнительного и международного права, криминологии, пенологии, юридической социологии, криминального и пенитенциарного направлений психологии и педагогики, теории и истории государства и права, правовой аксиологии и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и ГИАЦ МВД России о состоянии преступности и судимости в Российской Федерации за 1992–2024 гг.; статистическими и

аналитическими материалами Минюста России и Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) о реализации норм, регламентирующих применение probation в течение 2024–2025 гг.; информацией Федеральной службы государственной статистики (Росстат, ранее – Госкомстат) о структуре занятости, демографии, доходах и расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы, сведениями по иным показателям; статистическими данными и информационно-аналитическими материалами Организации Объединенных Наций (далее – ООН), иных международных, зарубежных и российских организаций, включенных в процесс противодействия рецидивной преступности; результатами социологического исследования – анкетирования 137 респондентов (61 сотрудник уголовно-исполнительных инспекций, 76 научных работников) по специально разработанным анкетам в 7 субъектах Российской Федерации (город Москва, Московская область, Республика Северная Осетия–Алания, Белгородская область, Воронежская область, Ярославская область, Хабаровский край) в 2024–2025 гг.; опросом 293 респондентов в 4 субъектах Российской Федерации (город Москва, Московская область, Воронежская область и Хабаровский край) в 2025 г.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты представляют собой новые научные знания, дополняющие и развивающие подходы к определению теоретических основ и практических аспектов функционирования правового механизма probation в Российской Федерации. Диссертация является одной из первых монографических научно-квалификационных работ, в которой системно изучены теоретико-правовые, институциональные, правоприменительные аспекты российского правового механизма probation как совокупности специальных юридических средств коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, а также предупреждения рецидивной преступности, разработаны теоретические положения и научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение

эффективности деятельности в сфере пробации, даны предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

В результате проведенного исследования:

- определен многоаспектный характер предпосылок формирования правового механизма пробации как формы реализации государственной политики, направленной на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;

- охарактеризовано влияние норм и принципов международного права на генезис российского законодательства о пробации и определены перспективные положения международно-правовых актов в контексте имплементации;

- представлена классификация типовых моделей пробации в зарубежных странах и выделены нормативные инструменты, которые потенциально могут быть интегрированы в российское правовое поле;

- выявлены недостатки и противоречия телеологических характеристик отечественного правового механизма пробации и намечены пути их преодоления;

- предложены направления модернизации идеологической основы правового регулирования в сфере пробации и формы их практической реализации;

- разработаны научно обоснованные рекомендации по оптимизации структуры института пробации, предполагающие отказ от ее видовой дифференциации;

- определены дефекты структурного и содержательного характера в правовом регулировании пробации в России, оказывающие влияние на эффективность правоприменения;

- сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. Институционализация пробации как формы реализации государственной политики, направленной на нейтрализацию внешних и внутренних факторов риска возобновления противоправного поведения

осужденными и лицами, освободившимися после отбывания наказания, является закономерной реакцией публичной власти на актуальные вызовы и угрозы национальной безопасности в связи с наличием криминологических (высокие показатели рецидивной преступности), психологических (деформация личностных характеристик в период привлечения к ответственности, а также исполнения либо отбывания наказания), социально-экономических (обострение дефицита кадров на отечественном рынке труда; кратность затрат государства на противодействие преступности), исторических (ретроспекция криминальной обстановки и особенностей уголовной политики в постсоветский период; позитивный законодательный и правоприменительный опыт предшествующих исторических эпох), теоретических (научные разработки по проблемам ресоциализации и социальной адаптации осужденных на постпенитенциарном этапе) и иных предпосылок.

2. Установлено, что концептуальные идеи, изложенные в международно-правовых документах ООН в сфере организации пенитенциарных систем и социально инклюзивной деятельности в отношении бывших осужденных выступили ориентиром для формирования правовых основ пробации в Российской Федерации, тогда как ее институционализация происходила под влиянием национальных традиций, специфических факторов развития общества и государства (правовых, исторических, социально-экономических, политических, культурных и др.) и современных процессов конституционализации (трансформация взаимоотношения России с международным правопорядком и приоритет национальных интересов), что обусловило построение оригинального отечественного института пробации.

3. По результатам анализа зарубежного опыта регламентации института пробации разработана авторская классификация ее типовых моделей в иностранных государствах, предусматривающая дифференциацию исходя из правовой природы социально-правового феномена пробации, вариативности специальных юридических инструментов, организационных аспектов ее назначения и применения, на «условно-испытательную» (США, Англия, Австралия, Южная Корея, Япония, и др.), «социоцентристскую»

(Германия, Франция, Австрия, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия и др.) и «интегративную» (Казахстан, Молдова, Кыргызстан) модели.

4. Сделан вывод о том, что в основе формирования телеологических параметров отечественного механизма правового регулирования пробации лежит дуалистический ступенчатый подход, предполагающий моделирование последовательных субъективных (улучшение условий жизнедеятельности и нормализация ценностно-смысловых ориентиров лиц, в отношении которых применяется пробация) и объективных (позитивное изменение криминальной обстановки в стране) ожидаемых результатов его функционирования. При этом аргументировано построение системы законодательно закрепленных целей пробации на основе только двух взаимодополняющих компонентов: коррекции социального поведения конкретного пробируемого в рамках оказания содействия и помощи в нейтрализации причин и условий, способствующих повторному совершению противоправных деяний; предупреждения рецидивной преступности как деятельности государства и гражданского общества по устранению обстоятельств индивидуальной нуждаемости бывших осужденных. Нормативно определенные в качестве целей пробации ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация таковыми не являются и подлежат исключению, поскольку характеризуют способы достижения позитивных результатов правового регулирования.

5. В целях совершенствования концептуальных основ правового механизма пробации и обеспечения более высокой эффективности его функционирования аргументирована необходимость модернизации идеологической основы имеющегося инструментария нормативного регулирования. Предлагается расширить границы деятельности в сфере пробации путем стимулирования вовлеченности осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, в сферу пробации; повышения общекультурного уровня личности пробируемого на базе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; формирования положительного общественного мнения, в том числе среди ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, о значимости деятельности государства и гражданского

общества по оказанию содействия и помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в преодолении трудностей на постпенитенциарном этапе.

6. Доказано, что современная конструкция российского института пробации, включающего пенитенциарный, исполнительный и постпенитенциарный компоненты, может быть пересмотрена с позиций ее построения в рамках одноэлементной структуры, предусматривающей единый комплекс инструментов оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицам, освободившимся после отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также лицам, в отношении которых назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, либо были применены меры уголовно-правового характера. Перспективы данного подхода обусловлены наличием в Законе о пробации избыточных и не влекущих качественной трансформации регулирующих воздействий элементов, относящихся по своей сути к предмету уголовно-исполнительного права (нормы о пенитенциарной пробации), и необоснованной дифференциацией исполнительного и постпенитенциарного видов пробации ввиду их идентичности по содержанию и порядку применения.

7. Определено, что к основным дефектам норм, регламентирующих организацию и функционирование пробации в Российской Федерации, следует отнести:

существенную ограниченность темпоральных пределов применения пробации (временное лимитирование права на обращение с заявлением об оказании содействия и помощи в рамках постпенитенциарной пробации, установление законом срочных границ реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой);

институциональную противоречивость пробации и индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними в условиях возрастной специализации последней (возможность применения пробации к несовершеннолетним без учета индивидуальных потребностей и социально-психологических свойств личности ребенка, причинного комплекса обращения к противоправному поведению, специфике правового статуса);

дефицитарность перечня «пробационных» мероприятий (невключение мероприятий, связанных с воспитательной работой, прохождением реинтеграционных курсов, повышением общей культуры личности, а также применением финансовых инструментов стимулирования процессов ресоциализации и социальной адаптации);

недостаточность законодательно закрепленных форм участия институтов гражданского общества в пробации (указание только на возможность создания центров пробации и информирование частных субъектов о социально инклюзивной деятельности, тогда как участие негосударственных организаций и отдельных граждан ограничивается используемой для указания на их правосубъектность в данной сфере формулировка «могут привлекаться», что смещает акцент их участия с частных филантропических инициатив на усмотрение должностных лиц);

диспропорция структуры уполномоченных в сфере пробации субъектов и функциональный дисбаланс их компетенций (противоречащее традиционной вертикали публичной власти – федеральная, региональная, местная – ограничение правосубъектности органов местного самоуправления; необоснованное включение в перечень основных субъектов пробации органов службы занятости и организаций социального обслуживания, участвующих в решении узкого круга задач социально инклюзивной деятельности).

8. В целях совершенствования правового регулирования и повышения эффективности деятельности в сфере пробации разработаны предложения по изменению отечественного законодательства, в частности, Закона о пробации и УИК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные теоретические выводы и полученные результаты позволяют сформировать целостное научное представление о содержании пробации в Российской Федерации, расширить и дополнить имеющиеся научные знания о коррекции социального поведения лиц, вступавших в конфликт с уголовным законом, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предупреждения рецидивной преступности. Предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть

использованы в ходе дальнейших научных изысканий в области специальной превенции общественно опасного поведения, организации и функционирования системы пробации, исполнения наказаний, работы с осужденными и лицами, освободившимися от отбывания наказания, определения правового статуса осужденных и лиц, в отношении которых применяется пробация, в рамках криминологии, уголовно-исполнительного права и права социального обеспечения. Ряд выводов, развивающих соответствующие теоретические положения, могут внести вклад в теорию уголовной политики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм Закона о пробации и уголовно-исполнительного законодательства, при заключении и ратификации международных договоров, при разработке нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оказания содействия и помощи в преодолении бывшими осужденными субъективных и объективных обстоятельств индивидуальной нуждаемости, а равно в области предупреждения общественно опасного поведения. Полученные диссертантом положения и выводы также могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов и их использовании в учебном процессе по дисциплинам: «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», «Правоохранительные органы», «Основы уголовной политики» и др. Представленные автором научно обоснованные предложения и рекомендации могут быть реализованы в правоприменительной практике субъектов пробации и институтов гражданского общества.

Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационного исследования подтверждается соответствием положений, выводов и рекомендаций доктрине, разработанной отечественными и зарубежными учеными; методологической и теоретической основой, эмпирической и нормативной базой исследования; соотношением авторских выводов и предложений теоретическим положениям юридической науки.

Апробация научных результатов. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена в центре уголовного и уголовно-процессуального

законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЗиСП).

Выводы и предложения результатов исследования докладывались автором на 22 международных и всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, в том числе на: Международной конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского)» (29.09.2023, г. Москва, Академия управления МВД России); XIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы» (06.12.2023, г. Москва, ИЗиСП); Международной научно-практической конференции – II Научные чтения, посвященные памяти профессора М.Н. Гернета, на тему «Уголовная политика и национальные приоритеты» (23.10.2024, г. Москва, ИЗиСП); XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (20.11.2024, г. Москва, РГУП); XX Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Ресурсы права в реализации приоритетных стратегических инициатив» (14.05.2025, г. Москва, ИЗиСП); круглом столе «Российские уголовно-правовые реалии и уголовные наказания» (31.10.2025, г. Москва, НИИ ФСИН России).

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования опубликованы в 5 научных статьях автора, объемом 3 п.л., включая 5 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Ряд положений и выводов внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность ИЗиСП, ФКУ «НИИ ФСИН России», ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Структура и объем диссертации predeterminedены целями и задачами исследования и включают введение, две главы, объединяющих шесть параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее научная разработанность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологические и теоретические основы исследования, его эмпирическая и нормативная база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их достоверность, приводятся сведения об их апробации и структуре работы, а также основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Основы формирования правового механизма пробации в Российской Федерации» состоит из трех параграфов, в которых представлены результаты исследования комплекса условий и предпосылок внедрения в отечественное правовое пространство института пробации, а также функционирования системы социально инклюзивной деятельности в отношении осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, через призму национальных особенностей, международно-правового регулирования пробации и поливариативных зарубежных практик ее применения.

В параграфе 1.1 «Аксиологические основания пробации в Российской Федерации» проанализированы внутренние причины формирования и социальная обусловленность функционирования правового механизма пробации как формы реализации государственной политики в области социального развития и обеспечения национальной безопасности.

Представлен ретроспективный обзор правовых средств содействия реинтеграции в общество лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в рамках которого установлено, что формирование отечественного правового механизма пробации базируется на историческом опыте теоретических разработок и реализации различных форм социальной инклюзии освобожденных от отбывания наказания в дореволюционный и советский периоды.

Сделан вывод о том, что с позиций обеспечения национальной безопасности – ключевой аксиологической константы современного российского общества – применение пробации как форма реализации политики государства, связанной с оказанием лицу помощи и содействия в

преодолении обстоятельств индивидуальной нуждаемости психологического, социального, бытового и экономического характера, являющихся последствием применения к нему мер уголовно-правового и пенитенциарного принуждения за совершенное ранее преступление, обусловлено прежде всего необходимостью осуществления публичной властью социально инклюзивной деятельности антикриминального характера и выстраивания системы последовательного правового воздействия на оступившихся членов общества, результатом которых должны стать создание дружественной среды для развития человеческого потенциала пробиремых, опций для повышения качества их жизни, полноценной реинтеграции в социум, восстановления способностей к самостоятельному обеспечению своей жизнедеятельности, последующего отказа от противоправной модели поведения и, как следствие, противодействия одной из наиболее опасных социальных угроз – рецидивной преступности. При этом разработка правовых основ пробации представляет собой исходное начало на пути достижения указанных результатов.

Наряду с этим обоснована значимость пробации для социально-экономического развития российского государства, которая находит свое выражение, в том числе в рамках перспективы привлечения осужденных как внутренних социальных резервов для решения проблемы кадрового дефицита в отдельных сферах производства, которая к настоящему времени достигла масштабов, позволяющих говорить о ней как о критически важном вызове для экономики Российской Федерации, и потенциала преобразования структуры доходов и расходов на всех уровнях бюджетной системы страны, ориентированного на обеспечение экономической устойчивости и расширение возможностей для перераспределения финансовых ресурсов в пользу социально значимых расходов.

В параграфе 1.2 «Международно-правовое регулирование пробации» проанализированы положения документов наднационального уровня, представляющие собой международно-правовые начала институционализации пробации в правовой системе России, а также опыт регионального сотрудничества в сфере правового обеспечения организации и функционирования пенитенциарных систем.

Сделан вывод о том, что к настоящему времени под эгидой ООН сформирован целостный правовой массив основополагающих норм, признаваемых международным сообществом, по вопросам нейтрализации криминогенных факторов поведения личности в рамках уголовно-правового реагирования на совершенное общественно опасное деяние, выстраивания механизма исправительного воздействия на осужденных и содействия интеграции в социум лиц, освободившихся после отбывания наказания.

По результатам анализа положений международно-правовых документов, определяющих ключевые идейные и организационные основы социального сопровождения осужденных и освободившихся после отбывания наказания, аргументировано позиционирование их содержания как концептуальных ориентиров для профильного национального законодательства и правоприменительной практики в сфере пробации, что в российском Законе о пробации конкретизируется посредством юридического признания международно-правовых источников в качестве правовой основы регулирования общественных отношений в данной сфере и находит выражение через принципы, цели и задачи, круг субъектов и инструментарий социально инклюзивной деятельности.

Вместе с тем определено, что в современных геополитических условиях, связанных прежде всего с оказанием беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию и ее выходом из Совета Европы, возросла степень релевантности поиска опций согласованного взаимодействия государств в выработке единых стандартов в области исполнения уголовных наказаний, либерализации пенитенциарной системы и реинтеграции в социум бывших осужденных, в связи с чем рекомендовано проработать вопрос о расширении сотрудничества Российской Федерации по данным направлениям с реализующими дружественную политику иностранными государствами, преимущественно в рамках СНГ с учетом территориальной близости, традиционно сильных экономических связей, особенностей миграционных потоков в регионе и их влияния на криминогенную ситуацию в России, степени влияния угроз внешней и внутренней безопасности одного государства на государственную и общественную безопасность других членов

данного интеграционного объединения.

В параграфе 1.3 «Зарубежный опыт регламентации института пробации» представлены итоги сравнительно-правового исследования поливариативного опыта нормативного закрепления и применения норм о пробации в иностранных юрисдикциях; определены перспективные для преломления на российскую правовую действительность с присущими ей правовыми и культурными традициями элементы зарубежных моделей института пробации.

Установлено, что механизмы пробации как совокупности правовых, социально-экономических и организационных средств, применение которых направлено на преодоление антиобщественных установок личности осужденного, его интеграцию в общество и обеспечение социальной безопасности, получили законодательное закрепление в большинстве стран мира, однако темпоральные параметры их внедрения и, соответственно, опыта функционирования различны. Вместе с тем отмечена динамика расширения географии нормативизации пробационных отношений в пределах СНГ ввиду принятия отдельными участниками профильных законов (2023 г. в России, 2024 г. в Республике Узбекистан и др.) и активной разработки аналогичных правовых инструментов в других государствах Содружества с учетом анализа актуальной пенитенциарной ситуации и выявленных достижений и недостатков мировой практики (Республика Туркменистан, Республика Таджикистан).

Кроме того, определены универсальные элементы института пробации в законодательстве зарубежных стран (США, Великобритания, Япония, ФРГ, Франция, Италия, Швеция, Швейцария, Республика Молдова, Республика Казахстан и др.), а также организационные и содержательные особенности нормативного закрепления и применения пробации в зависимости от национальных экономических, политических, культурных, исторических аспектов, развития криминологических, правовых, социологических и психологических знаний по проблеме предупреждения преступности, на основании которых выделены три типовые модели правового регулирования пробации: «условно-испытательная», «социоцентристская» и «интегративная».

Наряду с этим сделан вывод об уникальности отечественного подхода к институционализации рассматриваемого феномена, что обусловлено:

заявительно-распорядительным порядком назначения и применения специальных мер; добровольным характером возникновения и прекращения правоотношений, связанных с применением probation, по результатам диагностики потенциальным пробирваемым степени своей индивидуальной нуждаемости в преодолении трудной жизненной ситуации; спецификой правовой природы мероприятий probation; публично-правовым характером администрирования оказания соответствующей помощи и содействия; исключением возможности применения probation до признания лица виновным в совершении преступления и др.

Вторая глава «Перспективы совершенствования правового механизма probation в Российской Федерации» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию теоретических и правоприменительных аспектов отечественного института probation, разработке научно обоснованных рекомендаций по оптимизации нормативного обеспечения социально инклюзивной деятельности государства в отношении бывших осужденных и повышению ее эффективности.

В параграфе 2.1 «Телеологические характеристики probation и целеполагание ее правового механизма» представлены результаты научной разработки проблемы постановки целей probation как элемента, обеспечивающего гармонизацию регламентирующих ее применение норм, а также раскрытия недостатков целеполагания в рамках формирования данного правового института через призму не нашедших отражения в Законе о probation направлений социально инклюзивной деятельности в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Определено, что степень эффективности правового механизма probation, выраженная прежде всего в изменении качественных характеристик жизнедеятельности пробирваемых и снижении уровня криминализации общества посредством применения комплекса специальных юридических средств, непосредственно связана с корректностью законодательной постановки его целей. Между тем анализ нормативных актов, регламентирующих организацию и функционирование probation в Российской Федерации, позволил выявить дефекты правовой регламентации

содержания целей пробации (например, неточности законодательного определения категорий «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация»; недостатки композиционной универсальности и формальной согласованности, а также их гипонимичность через призму оценки в качестве целевых установок), диспропорцию законодательно закрепленных целей и задач пробации (решение частных задач не охватывается ожидаемыми результатами отдельных чрезмерно узко сформулированных целей). Исходя из этого предложены меры по совершенствованию системы законодательно закрепленных целей пробации.

Наряду с исследованием телеологических характеристик института пробации акцентировано внимание на структуре целеполагания ее правового механизма и сделан вывод о том, что институционализация пробации в России была произведена в соответствии с узким подходом к определению содержания данного феномена, границы которого охватывают только нейтрализацию комплекса субъективных и объективных препятствий социального, правового, экономического и бытового характера в форме помощи или содействия на пути самостоятельного возвращения бывших осужденных в общественные процессы, однако данный подход не в полной мере отвечает современному состоянию и причинному комплексу проблемы повторного обращения к противоправному поведению, что способно оказать негативное влияние на потенциал реального правоприменительного преобразования социальной действительности в указанной области. Исходя из этого предложено расширить пределы правового механизма пробации, дополнив его инструментами позитивного влияния на личность посредством активной культурной интеграции.

В развитие данного вывода обоснована дефицитарность концепта добровольности пробации, в соответствии с которым количественные и качественные показатели ее применения, а также степень эффективности социально инклюзивной деятельности в масштабе общего числа ежегодно освобождающихся от наказания лиц поставлены в зависимость от субъективных предпочтений бывших осужденных при отсутствии механизмов вовлечения в нее последних, возможного лишь посредством материальных (предоставление единовременной материальной помощи либо беспроцентных займов, введение

налоговых каникул) и нематериальных (разъяснение ожидаемых позитивных последствий, правовое стимулирование) инструментов убеждения.

Кроме того, выявлены значимые особенности массового восприятия социально-правового феномена пробации и его институционализации в России: 1) отсутствие у 70% респондентов проведенного социологического опроса базового представления о закреплении в законодательстве инструментов пробации и практике их применения; 2) преобладание мнения о необходимости запрета оказания содействия в преодолении обстоятельств трудной жизненной ситуации бывшим осужденным за отдельные виды преступлений (93,7%). Из этого следует, что повышение эффективности правового механизма пробации предполагает не только преобразование нормативного материала и практики его применения, но и работу по формированию общественного мнения, поддерживающего функционирование в России системы социально инклюзивной деятельности в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

В параграфе 2.2 «Институционализация норм о пробации в правовой системе Российской Федерации» отражены итоги исследования норм об организации и функционировании пробации в России в контексте установления их правовой природы и отраслевой принадлежности.

Сделан вывод о том, что из-за имеющихся дефектов и противоречий архитектуры института пробации положения одноименного Закона не могут быть в полной мере охарактеризованы как отвечающие требованию качества нормативного материала, что в свою очередь оказывает существенное негативное влияние на эффективность правоприменения и предполагает необходимость его дальнейшего совершенствования. Первичное значение в данном контексте имеет выстраивание оптимальной структуры нормативного обеспечения социально инклюзивной деятельности государства в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в том числе путем решения на теоретическом уровне вопросов о месте института пробации в системе отечественного законодательства и границах его автономности в рамках действующего правового регулирования.

На основании анализа особенностей законодательной регламентации,

правоприменительной практики, а также современных доктринальных подходов к отраслевой относимости правового массива регулирования отношений в сфере пробации аргументировано, что оказание содействия при устранении факторов индивидуальной нуждаемости в рамках исполнительной и постпенитенциарной пробации, включая коммуникативную и культурную адаптацию в современном обществе после продолжительной изоляции, трудовое и бытовое устройство, получение образования, медицинской, психологической и юридической помощи и др., несмотря на его ассоциированность с уголовно-исполнительными отношениями, имеет ярко выраженную социально-обеспечительную природу. При этом обоснована избыточность пенитенциарных элементов в Законе о пробации как относящихся по своему содержанию к предмету уголовно-исполнительного права.

В связи с изложенным необходимо отметить комплексный и в то же время обособленный характер отечественного института пробации, обусловленный наличием особого предмета регулирования, оригинальностью целевых характеристик и инструментария, что свидетельствует о его концептуальной автономности и, как следствие, невозможности четкого определения места в национальной правовой системе, некорректности однозначного установления его принадлежности к той или иной отрасли. В долгосрочной перспективе представляется возможным выстраивание «бесшовной» системы антикриминальной деятельности государства, предполагающей переход от принудительного воздействия в период отбывания наказания к социально инклюзивному содействию при освобождении, а также формирование пробационного права как самостоятельной межотраслевой единицы на стыке уголовно-исполнительного права и права социального обеспечения.

В параграфе 2.3 «Дефекты отечественного законодательства о пробации и направления его совершенствования» на основе анализа положений Закона о пробации и производных от него подзаконных актов, а также практики их применения определены параметры механизма правового регулирования в сфере пробации, которые в контексте обеспечения эффективности социально инклюзивной деятельности государства в отношении лиц, ранее

привлекавшихся к уголовной ответственности, могут быть охарактеризованы как нуждающиеся в оптимизации.

По результатам проведенного анализа темпоральных характеристик пробации и их преломления на распространенные в практике обстоятельства жизнедеятельности бывших осужденных выявлены не в полной мере обоснованные ограничения сроков инициации пробационных процессов и реализации мероприятий индивидуальной программы, из чего следует дефектное смещение акцента социально инклюзивной деятельности в сторону обусловленной требованиями законодательства «временно интересующей» уполномоченных субъектов служебной необходимости, формализующей попытки устранить трудную жизненную ситуацию пробируемого без достаточного внимания к реальному преодолению его индивидуальной нуждаемости на постпенитенциарном этапе с учетом ее криминогенности.

Сделаны выводы о пробельности системы законодательно закрепленных базовых принципов внешнего участия (содействия) в преодолении обстоятельств трудной жизненной ситуации бывших осужденных и, соответственно, необходимости выстраивания национального правового механизма пробации в том числе вокруг концепта своевременности, адресности, стабильности и комплексности реализации комплекса специальных социально инклюзивных мероприятий. Релевантность подобной корректировки законодательства в сфере пробации детерминирована социально-обеспечительным характером данного института, допустимостью отнесения пробируемых к уязвимым категориям граждан с учетом предполагаемой направленности оказания помощи бывшим осужденным на нейтрализацию социальных, экономических, бытовых, психологических и иных факторов негативного влияния криминогенной индивидуальной нуждаемости на условия их жизнедеятельности, последствия которого они не могут преодолеть самостоятельно.

В развитие этого, учитывая, что дети являются приоритетом государственной политики Российской Федерации, их ключевую роль в формировании будущего страны, а также ввиду их физической и ментальной, в том числе духовно-нравственной, незрелости, неустойчивости к внешнему влиянию, проанализированы правовые основы деятельности, направленной на

интеграцию в социум лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности в подростковый период, в результате чего выявлены дефекты, связанные с дисгармоничностью правового регулирования probation и индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, предусмотренной Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», институциональной противоречивостью данных правовых феноменов в условиях возрастной специализации последней. Потенциал их устранения лежит в плоскости модификации юридических средств и поиска оптимальных правоприменительных подходов, в качестве концептуальных начал которых определена направленность на нейтрализацию факторов раннего погружения в криминальную субкультуру, формирование правопослушной личности, подготовку к полноценной жизни в обществе, корректировку ценностных ориентаций, системы взглядов и, как следствие, социального поведения ребенка.

По итогам разработки проблем правового обеспечения организации системы probation в России сделан вывод о наличии диспропорциональности структуры субъектов социально инклюзивной деятельности в отношении бывших осужденных и функционального дисбаланса их компетенций. При этом перспективными направлениями совершенствования организационных аспектов функционирования правового механизма нейтрализации криминогенных факторов влияния на поведение осужденных и лиц, освободившихся после отбывания наказания, определены пересмотр структуры правовых основ администрирования в сфере probation с позиций выделения основных (в рамках традиционной вертикали публичной власти – федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления) и вспомогательных (органы, организации и учреждения, деятельность которых связана с решением частных аспектов индивидуальной нуждаемости пробиркуемых, а также институты гражданского общества и отдельные граждане) субъектов; создание профильного органа исполнительной власти (например, Федерального агентства probation); расширение и конкретизация законодательных форм участия институтов гражданского общества в социально инклюзивной деятельности в

отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

Наряду с этим сделан вывод, что качественное преобразование социальной действительности посредством применения норм о пробации как формы реализации государственной политики может быть достигнуто субъектами социально инклюзивной деятельности лишь в условиях ее осуществления в рамках упорядоченной системы управленческих отношений, предусматривающей три уровня формирования компетенций государственных, муниципальных и частных субъектов: 1) политико-правотворческий (определение векторов пенитенциарной и социальной политики государства, а также формирование и корректировка инструментария правового регулирования отношений в сфере пробации); 2) реализационный (непосредственное исполнение уполномоченными субъектами социально инклюзивных юридических процедур); 3) контрольно-надзорный (оценка уполномоченными субъектами качества осуществления деятельности в сфере пробации).

В заключении кратко изложены основные научные выводы и положения, полученные в ходе исследования, а также определены перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат результаты проведенных социологических исследований (анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и научных работников о направлениях совершенствования отечественного правового механизма пробации, а также опроса граждан об их отношении к социально-правовому феномену пробации и его институционализации в России) и проекты федеральных законов о внесении изменений в Закон о пробации и УИК РФ.

Основные положения диссертационного исследования отражены в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук

1. *Бирюков, И.И.* Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования / И.И. Бирюков // *Союз криминалистов и криминологов.* – 2025. – № 3. – С. 180–187.

2. *Бирюков, И.И.* Цели уголовно-правового воздействия в средневековой России (X–XVII вв.) / И.И. Бирюков // *Право и политика.* – 2025. – № 6. – С. 140–152.

3. *Бирюков, И.И.* Социальная обусловленность пробации в современной России / И.И. Бирюков // *Юридические исследования.* – 2025. – № 9. – С. 61–74.

4. *Бирюков, И.И.* Пробация и иные инструменты предупреждения рецидивной преступности в законодательстве европейских государств / И.И. Бирюков // *Право и политика.* – 2025. – № 9. – С. 16–31.

5. *Бирюков, И.И.* Цели пробации в России: дефекты и противоречия / И.И. Бирюков // *Право и политика.* – 2025. – № 12. – С. 15–24.